

A detailed red monochrome illustration depicting the Battle of Armageddon. In the center, a winged angel with a sword and a scroll is surrounded by soldiers on horseback. The scene is filled with chaos, including fallen soldiers, horses, and a figure in the bottom left corner. The background shows a dramatic sky with clouds and another angelic figure at the top.

СОФЬЯ БАГДАСАРОВА

АПОКАЛИПСИС В ИСКУССТВЕ

*путешествие
к Армагеддону*

/ ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ /



БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Искусство с блогерами

Софья Багдасарова

**Апокалипсис в искусстве.
Путешествие к Армагеддону**

«ЭКСМО»

2018,2022

УДК 75+27-246
ББК 85.143+86.37

Багдасарова С. А.

Апокалипсис в искусстве. Путешествие к Армагеддону /
С. А. Багдасарова — «Эксмо», 2018,2022 — (Искусство с
блогерами)

ISBN 978-5-04-157089-7

Книга «Апокалипсис», или «Откровение Иоанна Богослова» — самая загадочная и сложная часть Нового Завета. Эта книга состоит из видений и пророчеств, она наполнена чудищами и катастрофами. Богословы, историки и филологи написали множество томов с ее толкованиями и научными комментариями. А искусствоведы говорят, что «Откровение» уникально в том, что это единственная книга Библии, в которой проиллюстрирована каждая строчка, или хотя бы абзац. Это издание включает в себя полный текст «Апокалипсиса» по главам с комментариями искусствоведа Софьи Багдасаровой, а также около 300 произведений мирового искусства, созданных художниками III—XXI веков всех национальностей и главных христианских конфессий. И они действительно проиллюстрировали каждый абзац «Апокалипсиса». Автор рассказывает, что изображено на этих рисунках, на какие таинственные и пугающие детали стоит обратить внимание, и что скрывается за их загадками. Теперь одна из самых таинственных и мистических книг стала ближе. В 2020 году книга вошла в лонг-лист премии «Просветитель» в номинации «Гуманитарные науки». В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 75+27-246
ББК 85.143+86.37

ISBN 978-5-04-157089-7

© Багдасарова С. А., 2018, 2022

© Эксмо, 2018, 2022

Содержание

Введение	8
Содержание книги «Откровение»	9
Как создавалось «Откровение»	10
Отношение Церкви	12
«Откровение» в православии	15
Ожидание Конца света	17
«Откровение» в изобразительном искусстве	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Софья Багдасарова

Апокалипсис в искусстве

Путешествие к Армагеддону

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© A. Dagli Orti / De Agostini Picture Library // Bridgemanimages / Fotodom.ru

Васнецов Виктор Михайлович «Апокалипсис». 1886, Государственная Третьяковская галерея

L'autore ringrazia il suo amico Francesco Bini (Sailko) per le foto di questo libro, perchè senza sarebbe stato cento volte ancora più noioso.

And many thanks for other wikipedians Apostoloff, Man vyi, Liebermary, Nheyob, Pezi, PMRMaeyaert, Rama, Raso, Schiwago for their photos.

Автор выражает *благодарность* Виктору Смирнову, Георгию Васильеву и Марии Пономаревой за помощь в работе над книгой

Редакция выражает особую благодарность

Изотовой Ольге Николаевне, кандидату философских наук, старшему преподавателю кафедры Общей и русской церковной истории и канонического права (ОРЦИиКП) Богословского факультета ПСТГУ

© Багдасарова С. А., текст, 2018

© Анри Волохонский, наследники, 1972

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Книга «Апокалипсис», или «Откровение св. Иоанна Богослова», – самая загадочная, устрашающая и сложная для понимания часть Нового Завета. Эта книга состоит из видений и пророчеств, она наполнена чудищами и катастрофами. Богословы, историки и лингвисты написали множество томов с ее толкованиями и комментариями. А искусствоведы говорят, что уникальность «Откровения» в том, что это «единственная книга Библии, в которой проиллюстрирована каждая строчка или хотя бы абзац». Из этой фразы и родилась идея данного издания – напечатать такое «Откровение св. Иоанна Богослова», в котором действительно были бы проиллюстрированы каждая строчка или хотя бы абзац.

Осуществить это оказалось не так уж и сложно благодаря тому глубочайшему интересу, который питали к «Откровению» художники двух последних тысячелетий. Однако получившаяся книга оказалась уникальной, поскольку отдельное издание текста «Откровения» – большая редкость. Обычно этот текст занимает последнюю пару десятков страниц в томиках Нового Завета или полной Библии – и кажется таким коротким, когда напечатан на тонкой полупрозрачной бумаге. А в этом новом отдельном издании «Откровение» заняло 238 страниц с иллюстрациями, превратившись вдобавок в альбом христианского искусства.

Картины и рисунки, которые украшают каждую страницу этого издания, создавались с III века до лета 2021 года художниками всех основных христианских конфессий. Каждый эпизод священного текста сопровождается краткой искусствоведческой справкой, которая объясняет, что именно изображено на картине или рисунке и на какие детали стоит обратить внимание.

Итак, давайте отправимся на экскурсию в музей христианского Апокалипсиса.



Федерико Цуккари. «Ад», фрагмент росписи купола «Страшный суд», 1574–1579 гг. Собор Санта-Мария-дель-Фьоре (Флоренция)

Введение

Сегодня такие слова и выражения, как «Армагеддон», «Четыре всадника Апокалипсиса», «Блудница вавилонская», «Миллениум», «иди и смотри», «альфа и омега», «звезда Полынь», «Число Зверя» и т. д., знакомы каждому, кто умеет читать. Они постоянно используются в газетных заголовках, политических лозунгах, названиях фильмов, рок-музыке, компьютерных играх, на обложках книг (включая эту), превратившись в неотъемлемую часть массовой культуры. Эти эффектные словосочетания постепенно превращаются в клише, ведь их часто употребляют люди, совершенно не понимающие, что на самом деле подразумевается под этими словами, к какому глубокому культурному и религиозному пласту они относятся.

То, что образы из книги «Откровение св. Иоанна Богослова» продолжают быть востребованными даже среди людей, максимально далеких от христианства, никогда не бравших Библию в руки, – это яркое свидетельство невероятного значения этой книги на протяжении веков. И речь не только об ее важности для религии – дело в том, что «Откровение» написано таким красочным, сильным языком, наполнено такими странными и запоминающимися образами, что оно всегда выделялось своей «фантастичностью» среди других текстов Нового Завета. На любого внимательного читателя – и христианина, и атеиста – книга производила столь сильное впечатление, что следы этого воздействия заметны в огромном количестве памятников культуры, созданных за последние две тысячи лет. Иногда это очевидное цитирование, иногда – еле заметный намек, но чтобы их опознавать, непосредственное знакомство с текстом «Откровения» все-таки необходимо.

А знание того, как относились европейцы к «Откровению» на протяжении различных веков своей истории, поможет не только лучше понять эту священную книгу и историю ее иллюстрирования, но и обогатит понимание всей мировой истории в целом, особенно средневековой. Ведь бывали периоды, когда люди каждый день жили в ожидании прихода Судного дня, и это влияло на все их мысли и поступки.

Содержание книги «Откровение»

«Откровение» написано от первого лица христианином по имени Иоанн. В первой главе он рассказывает о том, что находился на острове Патмос в ссылке и внезапно услышал Глас Божий, который повелел ему написать послания семи христианским общинам на континенте, на полуострове Малая Азия («в Азии»). Вторая и третья главы представляют собой текст этих семи посланий церквям Азии, записанных Иоанном по приказу Бога. Текст этих посланий идет от первого лица, как прямая речь Бога.

А затем начинается основное повествование – множество перетекающих друг в друга символических видений, разворачивающихся перед глазами Иоанна. В этих видениях (в Своем откровении) Бог рассказывает Иоанну о будущей судьбе Церкви и народов, Своем гневе на грешников, показывает грядущие кары человечеству, появление Дьявола, победу над ним, финальный Страшный суд. И наконец, описывает то, что будет после Страшного суда – Царство Божье, рассказу о котором посвящены две последние, праздничные и радостные главы. Именно благодаря этим последним главам в христианстве «Откровение», несмотря на свою в целом пугающую атмосферу, считается несущим благую весть – ведь оно повествует о спасении верующих и победе над злом.

Как создавалось «Откровение»

История возникновения текста «Откровения» имеет две версии – одну из них можно назвать «церковной», другую – «научной».

Христианская Церковь считает, что его автор – евангелист Иоанн, один из 12 апостолов. Именно поэтому официально полное название книги звучит как «Откровение св. Иоанна Богослова», ведь «Богослов» – это другой эпитет Иоанна. (Кстати, второе название книги – слово «Апокалипсис», которое сегодня воспринимается как синоним конца света, это всего лишь греческое звучание того же слова «откровение»).

Священное Предание (тексты, которые не вошли в Священное Писание, – Ветхий и Новый Заветы, однако считаются истинными) гласит, что апостол Иоанн, любимый ученик Христа, присутствовал при Его распятии, а затем написал новозаветные тексты: Евангелие от Иоанна, три Послания и, наконец, – «Откровение». История создания двух его главных сочинений сохранилась. Согласно житию, за исповедание христианской веры римский император отправил Иоанна в ссылку на остров Патмос в Эгейском море. Именно там апостол получил откровение от Бога и записал его с помощью последовавшего за ним в изгнание ученика, писца Прохора: сначала текст Евангелия, а спустя некоторое время собственно «Откровение». После окончания ссылки Иоанн вернулся в Эфес, где прожил до преклонных лет и скончался своей смертью – единственный из апостолов, не претерпевший мученической кончины.

Наука же, основываясь на сравнительном анализе текстов «Откровения» и Евангелия от Иоанна, подвергает эту легенду сомнению. По мнению многих ученых, разница в стиле и языке между двумя этими книгами Нового Завета так велика, что автор Евангелия точно не может быть создателем «Откровения». Кто в этом случае автор «Откровения» – неизвестно. Он тоже носил имя Иоанн, поскольку несколько раз называет себя так в тексте. Упоминает автор и свое пребывание на Патмосе. Он, разумеется, тоже был христианином из евреев, отлично знал Ветхий Завет и речи Иисуса. А также принадлежал к эллинистической культуре, ведь «Откровение» написано на современном ему греческом (правда, с грамматическими ошибками).

О том, что авторы двух этих книг – разные люди, начали писать очень рано. Например, еще в III веке это сделал святитель Дионисий Великий, причем говоря именно о стилистических (а также богословских) различиях между «Откровением» и Евангелием от Иоанна. Доказывать или опровергать авторство Иоанна Богослова ученые, как религиозные, так и светские, продолжают по сей день в многочисленных публикациях. Важно, что для Церкви факт «апостольского авторства» книги имеет особую важность. Если «Откровение» написал ученик Христа, то оно освящено авторитетом апостола. Если же это сделал его некий никому не известный тезка, то к этой необыкновенной визионерской книге следует относиться с большей осторожностью. И, возможно, даже не включать ее в канон Нового Завета – как это делали некоторые восточные церкви в I тысячелетии.

Спорной является и точная дата написания «Откровения». Книга, безусловно, уже была завершена к первым десятилетиям II века, так как ее упоминают и цитируют христианские писатели тех лет. Ученые сходятся на том, что она была создана во второй половине I века. Ключевой вопрос – когда именно это произошло: до или после важнейшего события в истории евреев – разгрома Иерусалима римлянами в 70 году. Это было не просто взятие столицы. Римляне разрушили Храм, что произвело глубочайшее впечатление на иудеев и христиан (в ту пору, по большей части, вчерашних иудеев). Если Иоанн записывал свои пророчества, уже зная, что Храм разрушен до основания, то под некоторыми его образами следует угадывать реальные события. Если же его ссылка на Патмос прилась на более ранние 60-е годы, то трактовать эти описания буквально не стоит.

Дату написания «Откровения» пытаются вычислить на основе посторонних данных – свидетельств раннехристианских авторов о том, каким именно императором был сослан Иоанн Богослов. Также комментаторы опираются на сам текст, пытаясь расшифровать пророчество Иоанна о семи царях и соотнести его со списком римских цезарей, и т. д.

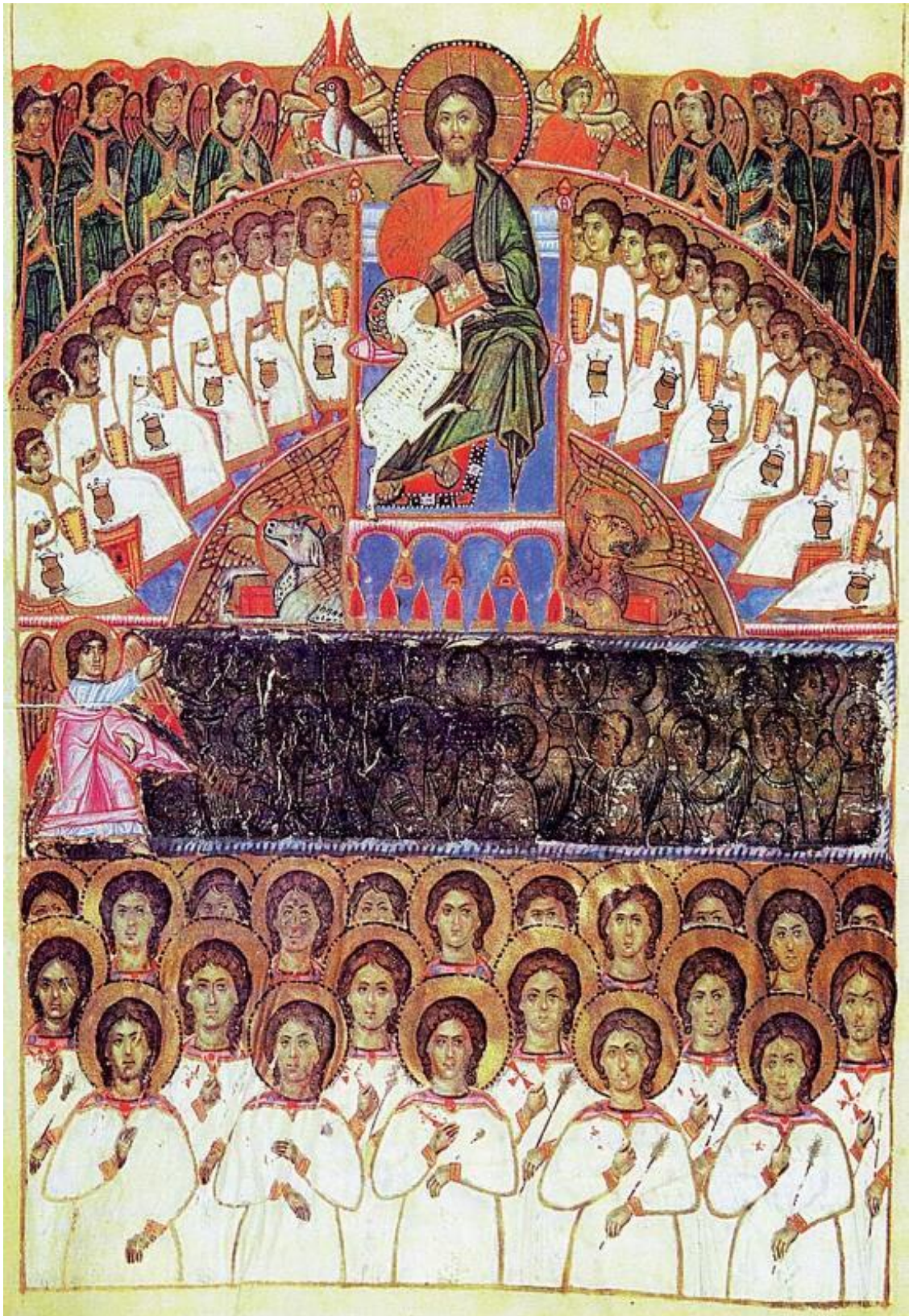
Отношение Церкви

«Откровение» не случайно занимает завершающие страницы изданий Библии. Оно поставлено в конец канона книг Нового Завета, во-первых, поскольку значительно отличается по своему стилю и содержанию от прочих его частей, в особенности – от главных, четырех Евангелий. Во-вторых, оно целиком пронизано реминисценциями на Ветхий Завет, и поэтому становится удачным обрамлением всего Священного Писания. Например, «Бытие» – первая ветхозаветная книга, описывает рай, каким он был до первородного греха, прекрасным садом. Последняя же новозаветная книга завершается описанием рая для тех, кто был спасен Христом от первородного греха, – кстати, этот рай уже будет городом. В-третьих, «Откровение» логически завершает историю мира – в ней описан его конец.

Однако на завершающих страницах Нового Завета «Откровение» могло оказаться и по другим причинам, не таким «литературным», а, в частности, из-за уже упомянутых сомнений в апостольском авторстве, которые высказывались отдельными ранними Отцами Церкви.

«Откровение» отсутствует в некоторых официальных перечнях книг Священного Писания, которые составлялись в первые века христианства. Отдельные восточные Церкви, делая перевод Нового Завета, долго пренебрегали «Откровением» (например, сирийские монофизиты перевели его только в VI веке). Такие древние Церкви, как грузинская и армянская, включили его в свой новозаветный канон только в X и XII веках соответственно. Впрочем, со временем репутация «Откровения» окончательно упрочилась, и книга навеки заняла свое место на страницах Нового Завета.

Отметим, что скептическое отношение к книге проскальзывало лишь у греческих, восточных церквей. Западное христианство с восторгом приняло «Откровение» и сделало его одной из любимейших книг католицизма (что очевидно и по подавляющему количеству произведений искусства, представленных в нашем издании). Особенно важное место в религиозной жизни Европы «Откровение» с его пугающими картинами Божьих кар и Страшного суда занимало, конечно, в эпоху Средневековья, времени максимальной религиозности общества. Постоянное ожидание Конца света порождало страстный интерес к книге, заставляло вчитываться в нее, пытаться расшифровать ее загадки и пророчества, угадывать, какой из современных правителей подразумевается под ее Зверем... И разумеется, искать в ее последних главах надежду на свое собственное спасение.



«Видение Агнца перед престолом. Мученики». Миниатюра из Библии, XIII–XIV вв., Болонья, Армянский Крым, (MS Mat. 2705, fol. 476v). Матенадаран (Ереван)

Реформация, начатая людьми, которым претили мистицизм и экзальтированность католической Церкви, имела собственное мнение об «Откровении». Снова был поднят вопрос авторства. Мартин Лютер, создавая свой, «очищенный от ошибок» перевод Библии на немец-

кий язык, поначалу вообще намеревался исключить «Откровение» из канона Нового Завета – не только из-за сомнений насчет личности автора текста, но и потому что считал темный и сложный текст книги имеющим мало отношения к вере в Христа (в том виде, в каком Лютер понимал ее). Однако потом он передумал и оставил текст на месте. Но, заказывая гравюры для издания своей Библии, он особенно тщательно проработал с художником иконографию иллюстраций именно «Откровения», стараясь облегчить восприятие книги своей аудиторией. Цвингли высказывал скепсис относительно книги, Кальвин не стал писать к ней комментариев – однако в итоге статус «Откровения» в протестантизме это не поколебало.

Более того, чем ближе к нашим дням, тем больший интерес начинают испытывать к «Откровению» различные протестантские течения. Причем речь идет не об уважаемых старых направлениях, вроде лютеранства или англиканства, а о более новых и мелких течениях, иногда, скажем прямо – сектах. Адвентисты седьмого дня, мормоны, Свидетели Иеговы и т. п. – многие из них выстраивают на толковании «Откровения» свои, порой весьма удивительные «догматы». В массе своей эти течения – североамериканские. Кроме того, и обычное протестантское население США имеет привычку постоянно перечитывать Библию (которая у них переведена весьма легким языком). Это одна из причин того, почему современная масс-культура, производимая в основном американцами, настолько пропитана образами из «Откровения» – включая мультфильмы, комиксы и кантри-песни.

«Откровение» в православии

Для русского читателя важнее всего, разумеется, отношение к «Откровению» православия. Византийская Церковь унаследовала от ранних восточных Церквей немного прохладное отношение к этой книге, хотя и не сомневалась в ее каноничности. Тем не менее «Откровение» оказалось единственным новозаветным текстом, который не читают на православных богослужениях (на Западе его зачитывают на службах вслух с V–VI веков). Единственный раз в год, когда «Откровение» звучало в церквях, – во время Великого поста. Это происходило на «великом чтении» за всенощным бдением, когда весь Новый Завет (кроме Евангелий) следовало зачитывать целиком. (В современной церковной практике данная традиция больше не соблюдается.)

«Откровение» не вызывало особого интереса и у византийских богословов – за тысячелетнее существование империи было написано лишь три текста комментариев к нему (ничтожная цифра по сравнению с Западом). Одним из этих комментаторов был святой VI века, архиепископ Андрей Кесарийский. Его «Толкование на Апокалипсис» в 72 главах стало для большинства православных стран главным проводником по книге «Откровение». Более того, до XV века у ряда славянских народов «Откровение» существовало только в этом, расширенном толковом варианте.

Кирилл и Мефодий, переводя в IX веке Библию с греческого на церковнославянский, «Откровением» пренебрегли. Предполагается, что на церковнославянский язык «Откровение» было переведено позже, в X веке, кем-то в Западной Болгарии. Получившийся текст продолжает мефодиевскую традицию переводов. Примечательно, что древнейшая сохранившаяся рукопись «Откровения» на этом языке относится к XIII веку (притом что прочие церковнославянские ветхозаветные и новозаветные книги сохранились в манускриптах XI века). Оригинальный текст Иоанна в большинстве из этих рукописей совмещен с толкованиями Андрея Кесарийского.

Показательный факт: когда в 1490-х годах новгородский архиепископ Геннадий в рамках борьбы с еретиками повелел собрать все существующие канонические книги Библии «под одной обложкой» (то есть в том варианте, который сегодня нам кажется нормой), это вызвало большие затруднения. Например, оказалось, что некоторые фрагменты Ветхого Завета (в том числе пророчества Иеремии и Иезекииля, Книги Есфири, Иудифи, Маккавеев и проч.) до сих пор вообще не были переведены на церковнославянский. Их переводами занимался приглашенный хорватский или чешский монах. Наличие текстов сверяли по оглавлению католической печатной Библии, изданной в Нюрнберге. Получившаяся «Геннадиевская Библия» стала первым полным славянским библейским сводом. Так вот, при ее составлении выяснилось, что отдельного церковнославянского текста «Откровения» достать невозможно. Составителям пришлось извлекать его из рукописей «Толкования на Апокалипсис».

При этом отдельный текст «Откровения» все-таки в ту эпоху существовал. Например, он есть в рукописи XIV века, называемой «Чудовский Новый Завет» (по московскому монастырю, где она хранилась). В этом манускрипте «Откровение», хоть и не читавшееся на литургии, разделено на 7 частей, приуроченных к дням недели. Очевидно, имелись и другие копии. Когда в 1580–1581 годах Иван Федоров впервые напечатал полную славянскую Библию (т. н. «Острожская Библия»), книга «Откровения» в ней следовала тексту «Геннадиевской Библии», но с исправлениями по версии «Чудовского Нового Завета» и других славянских рукописей.

В общем, история бытования библейских текстов сложна и запутанна, углубляться в нее не будем и просто подытожим: долгие века на Руси текст «Откровения», как и другие библейские книги, был полностью понятен лишь образованным людям, умевшим читать, владевшим церковнославянским языком. В отличие от других новозаветных текстов, прихожанам

на богослужениях его вслух не зачитывали, поэтому обычной публике он был знаком гораздо меньше Евангелий. Однако «Откровение» все-таки пользовалось популярностью – в объемной версии толкования Андрея Кесарийского, которое ходило в многочисленных рукописях, которые, вдобавок, с XVI века начали обильно иллюстрировать, что делало это чтение еще более увлекательным.

В отдельные периоды истории интерес православия к «Откровению» возрастал. Обычно это было связано с внешними обстоятельствами, которые обостряли восприятие верующих. Например, Греция, находясь под властью турецкого ига в течение нескольких веков, начала зачитываться этой книгой, посвященной теме воздаяния и справедливости. С конца XVI до начала XIX века балканские богословы написали на порядок больше толкований на «Откровение», чем за всю историю православия, а афонские монастыри покрывали свои стены фресками на его сюжеты. (При этом своей, православной, иконографии «Откровения» у греков не сложилось, и монахи копировали последователей Дюрера; однако об этом отдельно.) После победы Греческой революции в 1832 году, когда страна наконец обрела независимость от Османской империи, эсхатологические настроения быстро сходят на нет.

Были свои периоды острого интереса к «Откровению» и в России.

Ожидание Конца света

Христианство в числе многих других религий считает, что когда-нибудь настанет Конец света. Отличие современного верующего от человека Средневековья состоит в том, что христианин прежних веков, как правило, считал, что Конец света настанет не «когда-нибудь», а в самое ближайшее время – в следующем году или хотя бы десятилетии. И жил в напряженном ожидании Второго пришествия Иисуса Христа, Страшного суда и посмертного воздаяния – наказания за совершенные им грехи.

Точную дату Конца света постоянно старались вычислить, причем оперировали при этом подчас цифрами, для нас сложными. Например, на Руси очень опасались 1492 года, поскольку по византийскому летоисчислению («от сотворения мира») это был 7000 год. Существовало мнение, что этот мир сотворен сроком именно на семь тысяч лет (которые соотносились с семью днями Творения). Практически это ожидание выразилось, например, в том, что многие крестьяне не стали сеять хлеб на следующий год, все равно же он не наступит – последствия вы можете себе представить.

Но гораздо важнее для тех, кто вычислял дату Конца света, были цифры, упомянутые в «Откровении». В книге фигурирует Тысячелетнее Царство Божие, по окончании которого грянет Страшный суд. И это тысячелетие («Миллениум») постоянно всплывает в предсказаниях даты гибели мира. Конец света ждали в 1000 году (отсчитывая от даты Рождества Христова), в 1033 году (отсчитывая от Распятия), в 1037 году (плюс 3,5 года, в течение которых, согласно «Откровению», будет править Антихрист). Эта «магия цифр» не утратила привлекательности вплоть до наших дней – многие помнят истерию в средствах массовой информации накануне наступления 2000 года. Другие, некруглые, даты Конца света тоже связывались с Миллениумом, только их высчитывали более сложным путем – прибавляя тысячу к какому-нибудь году, который автор предсказания считал важным (например, временем прихода к власти Антихриста).

Другое значимое число – это 666 («Число Зверя»), тоже происходящее из «Откровения». Предсказуемо, что его ожидали в 1666 году (особенно в России, где как раз бушевал Раскол), но были и другие варианты исчисления, например 1284 год (666 лет после возникновения ислама).

Еще в «Откровении» есть выражение «время, времена и полвремени», то есть 1260 дней. Например, основываясь на этой цифре, конца света в 1840-х годах ждали американские миллериты (будущие адвентисты). Когда этого не случилось в 1844 году, то верующих охватило т. н. «Великое Разочарование», проявившееся и в погромах церквей.

Конечно, не все такие даты получали глобальное распространение, многое оставалось лишь на страницах трактатов. Но если уж страх перед конкретным годом Конца света овладевал Европой, эффект оказывался потрясающим, особенно если континент в этот момент сотрясали войны, религиозные бунты, чумовые поветрия или голод. Пример того, что делали люди, сердца которых овладел страх перед Судным днем, – описание флорентийцев, наслушавшихся проповедей Савонаролы (который ожидал Конца света, возможно, около 1504 года, но мудро не озвучивал точную дату). Проповедник стал фактическим главой Флорентийской республики, а ее царем был провозглашен Иисус. Религиозный порыв охватил горожан – кто мог, уходил в монахи, отдавая свои деньги Церкви. На главной площади устраивались торжественные сожжения «сует» – предметов роскоши. И это были не только дорогие костюмы и музыкальные инструменты, благовония, зеркала или шахматы, но и научные труды на светские темы, а также античные скульптуры и произведения живописи. Считается, что и Боттичелли, ставший последователем Савонаролы, бросил в костер несколько своих «языческих» картин.

Постоянный религиозный страх, в котором жил человек Средневековья, подпитывался и визуально. Церкви украшались скульптурными и фресковыми циклами, посвященными Страшному суду. И каждый день, отправляясь к причастию, верующий видел на стенах храма гигантские сцены адских мук. Отметим, что речь идет, главным образом, о верующих Западной Европы.



«Агнец Апокалипсиса». Фреска из церкви Сан-Клементе-де-Таулл, ок. 1123 г. Национальный музей искусства Каталонии (Барселона)

«Откровение» в изобразительном искусстве

Именно в Западной Европе был создан основной массив произведений искусства на тему «Откровения» и Страшного суда (который дополнительно основан и на других строках Библии). Причины этого мы уже описали – популярность этой книги на Западе, доступность ее текста, а также то, что ее идеи и атмосфера больше соответствовали католицизму (а затем протестантизму), чем православию.

Как раз по этой причине большинство иллюстраций в данном издании – католические или протестантские. Дело в том, что задачей проекта отнюдь не было максимально полно осветить все тонкости и особенности иконографии «Откровения», рассказать об истории ее развития или широте географического охвата. Цель издания – аккуратно проиллюстрировать именно новозаветный текст, и поэтому при выборе иллюстраций к стихам предпочтение отдавалось не самым ценным с художественной точки зрения работам, а тем произведениям, которые – насколько возможно – буквально иллюстрируют названные в тексте предметы и явления. Желающим ознакомиться со всей эволюцией иконографии «Откровения» в искусстве рекомендуем обратиться к специализированным академическим изданиям на эту тему (которые обычно посвящены отдельным национальным школам).

Поэтому же в данном очерке не будет подробно рассказано об истории иллюстрирования «Откровения»: мы лишь наметим основные вехи развития иконографии. Внимательный читатель по мере чтения аннотаций к альбому дополнит эту картину своими ощущениями от прочитанного и – мы надеемся – продолжит изучение «Откровения» с помощью серьезных научных трудов, но имея уже некий базовый фундамент.

Традиция иллюстрирования книги «Откровения» (как и абсолютно любого текста) складывалась постепенно. В первые века христианское искусство было развито слабо. Памятники, оставленные ранними христианами, жившими в эпоху притеснения за веру и вынужденными скрываться, немногочисленны. В основном это «катакомбное искусство» – фрески, оставленные на стенах и потолках тоннелей под Римом, где христиане тайно совершали богослужения. На этих фресках можно найти, например, Агнца – Христа, но это сравнение употребляется не только в «Откровении», но и в Евангелиях (а происходит оно из пророчества Исайи).

После признания христианства государственной религией Римской империи в IV веке бояться стало нечего и, казалось бы, художники могли бы сразу развернуться, имея под рукой такой вдохновляющий, изобилующий интересными деталями текст. Однако развитие иконографии определялось совсем другими вещами. Медленно, после одобрения богословами, складывались определенные приемы изображения Бога (например, долго нельзя было показывать Его в образе обычного человека, можно было только обозначать символически). Искусство адаптировало образы из «Откровения» понемногу, причем оно брало не самое яркое, а самое важное с точки зрения веры. Поэтому в старейших сохранившихся произведениях христианского монументального искусства – римских и равеннских мозаиках мы находим ключевые темы – Агнца, Четырех животных (символы евангелистов), Христа во славе на небесном престоле, Новый Иерусалим, альфу и омегу. Другими, более мелкими подробностями искусство пока пренебрегает. Канон формируется постепенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.